О сроке давности для раздела имущества

Большинству известно, что раздел имущества супругов может быть произведен в течение трех лет после расторжения брака, однако встает вопрос, от какого момента этот срок надлежит отсчитывать. Вроде бы все очевидно – от момента расторжения брака. Но не все так просто…

И так, жили-были… Нет, не старик со старухой, а вполне себе обыкновенные муж и жена. Жили, вели совместное хозяйство, дом построили, но в какой-то момент что-то пошло не так и брак распался. Не знаю, мирно ли, со скандалами ли, но супруги брак расторгли, однако имущество по каким-то причинам делить не стали.

Бывший муж долго «бесхозным» не ходил, женился снова, двух детишек родил… Но, как говорил мессир Воланд, человек смертен, а иногда внезапно смертен. В общем, умер человек, оставив детей сиротами, но не бедными, а с домом в наследство. Кроме двух его детишек от второго брака наследниками были его мама и новая жена.

И все бы ничего, но жена предыдущая (язык не поворачивается назвать ее «старая», не старая она вовсе) пошла в суд и просит – отдайте мне половину дома и участка земельного, мы его с покойным на общие деньги строили-обустраивали…

Суд подумал-подумал и решил, что права женщина, построили они с бывшим мужем дом вместе, вместе его обустраивали, будучи в браке законном, на денежки совместно нажитые.

Обиделись наследники законные и пожаловались в суд апелляционный, мол, неправильно дело решено, есть в законе срок трехлетний, чтобы требовать имущество бывших супругов делить, да пропущен он, больше времени после развода прошло…

Подумал-подумал суд апелляционный, и решил удовлетворить жалобу да решение первоначальное отменить, ведь действительно после развода больше трех лет прошло.
Тут уж предыдущая жена обиделась и пожаловалась в суд верховный, мол ошибка вышла…

И решил суд верховный, что нарушены права жены предыдущей, да и вернул ей дома и участка земельного половину, ибо неправильно суд апелляционный срок трехлетний посчитал.

А теперь давайте попробуем разобраться в перипетиях судебных решений.

Итак, как установлено судом и следует из материалов дела, истица действительно состояла в браке с М. В период брака они получили земельный участок под строительство жилого дома, построили дом и ввели его в эксплуатацию.

Впоследствии их брак был расторгнут, но раздел имущества произведен не был. С спустя год М. вступил в новый брак, а еще спустя шесть лет – умер.
Наследниками после его смерти являются двое сыновей от второго брака, жена и мать. Поскольку в состав наследственной массы после смерти М. входит спорный жилой дом, то истица просила признать за ней право собственности на 1/2 долю в этом доме.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам вышестоящего суда данное решение было отменено с вынесением по делу нового решения суда об отказе в удовлетворении иска.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, апелляционный суд пришел к выводу о пропуске истцом срока для предъявления требований о разделе совместно нажитого в браке с М. имущества, исходя при этом из того, что трехлетний срок исковой давности для раздела общего имущества супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять с момента официального расторжения брака между супругами.

Между тем, как разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.
Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Как установлено Верховным Судом, спорный жилой дом построен истцом и М. в период брака, в связи с чем в силу статьи 34 Семейного кодекса РФ дом является совместной собственностью истицы и М., что никем не оспаривается. Истица утверждает, что после расторжения в 2009 г. брака с М. между ними отсутствовал спор относительно жилого дома, с вопросом о его разделе она не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения ее прав со стороны ответчика. От своего права собственности на спорный дом она не отказывалась.

Однако суд апелляционной инстанции срок исковой давности по требованиям истицы исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения брака, что противоречит нормам Семейного кодекса РФ и разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда РФ, при этом не установив момент, когда началось нарушение прав истицы, что и явилось причиной отмены апелляционного определения.

Раньше суды часто считали, что трехлетний срок исковой давности необходимо исчислять с даты расторжения брака, очевидно, что и сегодня суды порой продолжают делать ту же ошибку.

Позиция, которой придерживается Верховный Суд РФ, с одной стороны, защищает права обоих разведенных, но одновременно порождает определенную правовую неопределенность как для

них самих, так и для их новых супругов, кредиторов, приобретателей такого имущества и т.д. Ведь тот, кто владеет имуществом, может пользоваться им, совершать сделки, не ставя другого бывшего супруга в известность. А последний может долго ни о чем не беспокоиться, а спустя десяток лет предъявить претензии. В таких ситуациях важно установить, когда бывшему супругу стало известно о нарушении его права, однако Верховный Суд не дал разъяснений и примеров, какие конкретные обстоятельства при этом надо учитывать.